

Научная статья

УДК 331.101.26(571.6)

doi:10.22394/1818-4049-2022-100-3-184-193

Стратегия развития человеческого капитала Дальнего Востока России

Елена Юрьевна Костина¹, Надежда Александровна Орлова²

^{1,2}, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

¹ kostina.eyu@dvfu.ru

² orlova.na@dvfu.ru

Аннотация. Дальний Восток России – это территория, имеющая особое значение для стратегического развития страны. Дальневосточный федеральный округ является во многом уникальным для России по ряду социальных, экономических и демографических показателей. Цель настоящей статьи заключается в анализе государственной стратегии развития человеческого капитала на Дальнем Востоке России, сформировавшейся в настоящее время. Объектом исследования является человеческий капитал дальневосточного региона России, предметное поле охватывает вопросы, связанные со стратегиями развития человеческого капитала на данных территориях. Отмечается, что главным вызовом для развития дальневосточных территорий России выступают демографические проблемы (естественная убыль и миграционный отток населения) и существующий дисбаланс на рынке труда, характеризующийся дефицитом квалифицированных кадров. Проведен анализ публикаций и статистических данных в поле изучаемой проблематики, приведены результаты, полученные авторами в ходе исследования, направленного на выявление миграционных намерений и стратегий молодежи конкретного региона (на примере Приморского края). Акцентируется внимание на потребности параллельно экономическому развитию обеспечивать развитие и поддержание на высоком уровне социальной защищенности и безопасности населения, качества и уровня жизни. В статье рассмотрены различные государственные инструменты, направленные на привлечение и закрепление населения на территориях Дальнего Востока России. Показана необходимость разработки стратегии привлечения, развития и сохранения человеческого капитала в дальневосточных регионах Российской Федерации, учитывающая специфику функционирования данных территорий и трендов трансформации экономической системы в целом.

Ключевые слова: человеческий капитал, стратегия социально-экономического развития, факторы развития региона, трудовые ресурсы, демографическая политика, социальная политика

Для цитирования: Костина Е. Ю., Орлова Н. А. Стратегия развития человеческого капитала Дальнего Востока России // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3 (100). С. 184–193. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-100-3-184-193>

Strategy for the development of human capital of the Russian Far East

Elena Yu. Kostina¹, Nadezhda A. Orlova²

^{1,2}, The Far-Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

¹ kostina.eyu@dvfu.ru

² orlova.na@dvfu.ru

Abstract. The Russian Far East is a territory of particular importance for the strategic

development of the country. The Far-Eastern federal district is in many respects unique for Russia in terms of a number of social, economic and demographic indicators. The purpose of this article is to analyze the state strategy for the development of human capital in the Russian Far East, which has been formed at the present time. The object of this study is the human capital of the Far-Eastern region of Russia, the subject field covers issues related to the strategies for the development of human capital in these territories. It is noted that the main challenge for the development of the Far-Eastern territories of Russia is demographic problems (natural decline and migration outflow of the population) and the existing imbalance in the labor market, characterized by a shortage of qualified personnel. The analysis of publications and statistical data in the field of the studied problems is carried out, the results obtained by the authors in the course of the study aimed at identifying the migration intentions and strategies of young people in a particular region (on the example of the Primorsk territory) are presented. Attention is focused on the need to ensure the development and maintenance of a high level of social security and safety of the population, quality and standard of living in parallel with economic development. The article considers various state instruments aimed at attracting and securing the population in the territories of the Far East of Russia. The necessity of developing a strategy for attracting, developing and preserving human capital in the Far-Eastern regions of the Russian Federation is shown, taking into account the specifics of the functioning of these territories and the trends in the transformation of the economic system as a whole.

Keywords: human capital, socio-economic development strategy, regional development factors, labor resources, demographic policy, social policy

For citation: Kostina E. Yu., Orlova N. A. Strategy for the development of human capital of the Russian Far East // Power and Administration in the East of Russia. 2022. No. 3 (100). Pp. 184–193. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-100-3-184-193>

Введение

В настоящее время возможность страны или региона занимать лидерские позиции в экономическом развитии базируется на степени развития у них инновационной экономики (экономики знаний), обеспечивающей технологическое совершенствование производства, производство и экспорт высокотехнологической продукции и самих технологий, которые обладают высокой добавленной стоимостью. Развитие такого типа экономики невозможно без соответствующего уровня и качества человеческого капитала, которым обеспечивается экономика. И тут у стран, конкурирующих за лидерские позиции есть два пути: привлечение специалистов из других стран или подготовка их из своего населения. Но при любом выборе необходимо параллельно экономическому развитию обеспечивать развитие и поддержание на высоком уровне социальной защищенности и безопасности населения, качества и уровня жизни. Люди осуществляют выбор места жительства и работы, основываясь не только на предлагаемых интересных профессиональных

задачах и уровне оплаты труда, но и на том насколько качественной и безопасной будет их жизнь и жизнь их семей в том или ином регионе. Соответственно, необходима комплексная государственная стратегия, направленная на развитие человеческого капитала страны и ее отдельных регионов.

Человеческий капитал: предпосылки создания и проблемы современной трактовки

Предпосылки к появлению теории человеческого капитала начинают проследиваться в трудах классиков XVII–XVIII вв. Так, впервые о человеческом капитале заговорил В. Петти, акцентируя внимание на том, что способность людей к труду и характер их занятости непосредственно показывает богатство самого общества. Дж. Милль считал, что сам человек не является богатством, однако все производственные способности, приобретенные им посредством трудовой деятельности, которые он применяет в своей работе, можно причислить к категории богатства. «Мастерство, энергия и настойчивость рабочих страны в такой же мере считают-

ся ее богатством, как и их инструменты и машины» [Милль, 1980. С. 139].

Следующий этап уже более предметного зарождения современной теории человеческого капитала пришелся на середину XX столетия. В это время были опубликованы статьи Т. Шульца «Образование как источник формирования капитала» [Schultz, 1960] и «Инвестиции в человеческий капитал» [Schultz, 1961], а также работы Г. Беккера «Инвестиции в человеческий капитал: теоретический анализ» [Becker, 1962] и «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ» [Becker, 2009]. Т. Шульц ввел в научный оборот первое определение, касающееся человеческого капитала: «Концепция капитала исходит из наличия нечто реально существующего, что обладает экономическим свойством оказывать будущие услуги, имеющие некоторую стоимость. Понимание капитала, как нечто такого, что оказывает будущие услуги, позволяет приступить к последующему делению целого на две части: на человеческий и нечеловеческий капитал» [Schultz, 1960].

В настоящее время Организация экономического сотрудничества и развития определяет человеческий капитал как «знания, навыки, умения и способности, воплощенные в людях, которые позволяют им создавать личное, социальное и экономическое благосостояние»¹. Человеческий капитал признается важнейшим фактором экономического роста страны и приоритетом социально-экономической политики. Как замечает В. А. Аникин [Аникин, 2017], традиционная трактовка человеческого капитала как сумма знаний и навыков не соответствует сегодняшнему развитию общества и экономики, надо быть осторожным, чтобы ее основные постулаты не легли в основу социальной политики государства, так как тогда принимаемые государством меры могут только навредить развитию общества.

Действительно, зародившаяся в 50–60-х гг. XX в. теория человеческого капитала исходила из положения о том, что

более высокий уровень формального образования населения выступает основой социально-экономического развития государства, что определяло своеобразный запрос системе высшего образования и социальной политики. Но последние годы в развитых странах складывается парадоксальная для данного тезиса ситуация: рекордный уровень образования населения на фоне снижения темпов экономического развития, а также общая нестабильность социальных структур и институтов общества. Сложившаяся ситуация показывает, что необходимо изучение потенциальных умений и навыков, которые позволяют человеку быть успешным и приносить пользу экономике страны в данных исторических условиях. Сложно не согласиться с мнением, высказанным П. С. Сорокиным и Т. А. Поповой [Сорокин, 2022. С. 157], что в последние десятилетия происходит принципиально новое, качественное изменение социальной реальности, порождающее новые запросы к человеческому капиталу во всем мире, а также бросающее вызовы социальной политике, которые необходимо учитывать.

Стратегическая основа формирования человеческого капитала регионов России

Эффективное развитие региона основывается, по мнению Г. Р. Юнусовой, на квалифицированных рабочих и специалистах по приоритетным отраслям производства [Юнусова, 2021. С. 190]. Российский рынок труда на сегодняшний день во многом характеризуется не показателями безработицы, а проблемой дефицита квалифицированных рабочих кадров. Так, в 2021 г. стабильно не хватало 2,2 млн работников, что является максимальным показателем за последние годы² и не позволяет развиваться экономике и бизнесу с максимальной скоростью и результативностью. Если сменить устаревшее оборудование можно довольно быстро, то найти и обучить кадры для работы в новых условиях занимает значительно больше времени,

¹ *The Well-Being of Nations: The Role of Human and Social Capital. Education and Skills. OECD (2001) Available at: <http://www.oecd.org/site/worldforum/33703702.pdf> (accessed 25 September 2020). С. 17–18.*

² <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/trudovoy-golod/>

особенно когда перед этим еще надо найти желающих. Внутри Российской Федерации обостряется конкуренция регионов за человеческий капитал, тем самым усиливая существующий разрыв в их социально-экономическом развитии, что ведет только к росту дифференциации в их развитии и потенциале общества, необходимо государственное вмешательство в сложившуюся ситуацию, чтобы ее переломить и настроить равномерность потоков человеческого капитала.

По данным FinExpertiza³, особенно сильно нуждаются в притоке специалистов Москва, Красноярский край, Ростовская, Амурская, Иркутская, Московская области, Краснодарский и Приморский края, Нижегородская область, а также Республика Татарстан. Насколько две самые удаленные от центра страны территории (Амурская область и Приморский край) могут на равных бороться с центральными регионами вопрос риторический. Без государственной стратегии развития человеческого капитала Дальнего Востока России не обойтись. П. В. Галкин и И. Е. Светлов еще в 2018-м г. призывали сделать данный регион пилотной зоной для реализации стратегических решений в области человеческого капитала [Галкин, 2018. С. 56].

Человеческий капитал на Дальнем Востоке России: особенности и потенциал

Дальний Восток России – это террито-

рия, имеющая особое значение для стратегического развития страны. Дальневосточный федеральный округ (ДФО) является во многом уникальным для России по ряду социальных, экономических и демографических показателей. Его площадь составляет 6952,6 тыс. км² (40,6% территории России)⁴. В состав округа входят 11 субъектов: Амурская, Магаданская и Сахалинская области, Камчатский, Забайкальский, Приморский и Хабаровский края, Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область, Республика Бурятия и Республика Саха (Якутия).

Человеческий капитал региона складывается из двух составляющих: количество человеческих ресурсов и, если можно так сказать, их «качество» (состояние здоровья, уровень образования, трудовой потенциал).

Дальневосточный федеральный округ «прославился» постоянным снижением численности населения, которая складывается из естественной убыли (за счет, с одной стороны, низкого уровня рождаемости, а с другой – высокого уровня смертности) и миграционного оттока населения.

Несмотря на то, что ДФО входит в число округов, демонстрирующих отрицательное значение естественного прироста, общие коэффициенты рождаемости в регионе выше общероссийских (в 2021 г. округ находился на 2 месте по данному показателю), общие коэффициенты смертности ниже (в 2021 г. регион занял 2 место по

Таблица 1

Численность населения ДФО в 2010–2021 гг.⁵

год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Численность населения	8363	8337	8319	8291	8276	8260	8246	8223	8189	8169	8124	8091

³ <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/trudovoy-golod/>

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm

⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm; Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>

Таблица 2

Основные демографические показатели ДФО за период 2010–2021 гг.⁶

Год	Рождаемость, ‰	Смертность, ‰	Естественный прирост, ‰
2010	13,2	13,8	-0,6
2011	13,2	13,5	-0,3
2012	14,0	13,1	0,9
2013	13,9	12,6	1,3
2014	14,0	12,6	1,4
2015	13,9	12,6	1,3
2016	13,3	12,5	0,8
2017	12,1	12,1	-0,05
2018	11,9	12,0	-0,1
2019	11,1	12,2	-1,1
2020	11,1	13,9	-2,8
2021	10,6	15,6	-5,0

данному показателю)⁷. Существует территориальная дифференциация в показателях естественного прироста: в целом в динамике низкие показатели рождаемости наблюдаются в Магаданской области, высокие – в Республике Саха (Якутия), на территории которой стабильно фиксируются и самые низкие показатели смертности. А самые высокие показатели смертности – в Амурской области и Еврейской автономной области, Приморском крае.

Если говорить о качестве жизни в каждом конкретном субъекте ДФО, то в соответствии с «Рейтингом регионов России по качеству жизни – 2021», лидирующие позиции занимают Сахалинская область (28 место в списке всех регионов) с показателем 52,6 и Хабаровский край (29 место) – 51,7. На несколько пунктов ниже (33 место) в списке регионов располагается Камчатский край – 50,1. В середине рейтинга, занимая 43 место, находится Приморский край – 48,0, за ним на 55 месте с показателем 44,5 и 59 месте с показателем 42,9 Магаданская область и ЧАО. Нижние строчки списка занимают Амурская область (68 место), Якутия (70 место), Республика Бурятия

(78 место), с показателями 39,6, 39,2 и 33,0 соответственно. В последней пятерке регионов с худшими показателями 30,0 и 28,9 находятся Забайкальский край (81 место) и ЕАО (83 место). Указанные позиции четко показывают привлекательность/непривлекательность тех или иных регионов для постоянного проживания и миграционных намерений населения. Только три из одиннадцати субъектов находятся по показателям качества жизни в первой половине списка, в первую четверть не входит вообще ни один из них, вряд ли предлагаемое данными регионами качество жизни можно считать конкурентным преимуществом в привлечении человеческого капитала внутри страны. Показательными выступают данные, полученные авторами при исследовании миграционных намерений молодежи Приморского края, который находится на «экваторе» данного списка. Так, миграционные ориентации и установки респондентов показали высокий уровень готовности переехать из Приморья. Из опрошенных 78,3% хотели бы покинуть край. Выразили желание переехать в другой регион Дальнего Востока 6,5%, в другой регион Россий-

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm; Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm; Социально-экономическое положение федеральных округов 2021 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260>.

⁷ Социально-экономическое положение федеральных округов 2021 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260>

Таблица 3

Общие итоги миграции населения в ДФО за период 2010–2021 гг.⁸

Год	Число прибывших, человек	Число выбывших, человек	Миграционный прирост (+), убыль (-), человек
2010	96874	124318	-27444
2011	187335	205101	-17766
2012	232140	252021	-19881
2013	238122	271164	-33042
2014	240862	265614	-24752
2015	247597	271259	-23662
2016	251030	268397	-17367
2017	256662	273776	-17114
2018	328466	361609	-33143
2019	330375	342106	-11731
2020	289323	309248	-19925
2021	311864	303851	+8013

ской Федерации – 50,2%, в другую страну – 43,3% [Костина, 2020. С. 19]. Можно предположить, что в остальных семи регионах, находящихся в нижней половине списка, данные миграционных измерений молодежи будут еще выше.

Вопросы, связанные с миграцией, всегда были актуальны для Дальнего Востока России, так как заселялись данные территории в основном за счет миграционных программ царского или советского правительства. И, если ранее она являлась источником притяжения трудовых ресурсов, то в начале последнего десятилетия XX-го в. ситуация коренным образом изменилась – население начало массово покидать данные территории. Статистические данные свидетельствуют, что такая негативная тенденция сохранялась на протяжении долгого времени, впервые за этот период миграционный прирост был зафиксирован в 2021 г., что, по мнению Эльвиры Нургалиевой, первого заместителя генерального директора Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики по социальному развитию, «является

подтверждением эффективности как экономической, так и социальной политики развития макрорегиона»⁹. Стоит отметить, что миграционный прирост наблюдался не во всех субъектах ДФО, положительные показатели по данным на 2021 г. характерны только для четырех из них – Якутия, Камчатский и Хабаровский края, Сахалинская область и ЧАО.

О некоторых тенденциях стратегии развития человеческого капитала Дальнего Востока России

Соответственно, главными направлениями деятельности по развитию человеческого капитала на данных территориях являются демографическая политика и поддержка в трудоустройстве и переезде. Так, демографическая политика, стратегическая цель которой заключается в стабилизации численности населения и его увеличения до 8,6 млн человек к 2025 г., направлена на обеспечение роста человеческого потенциала и воспроизводство населения, формирование миграционных потоков, адекватных задачам социально-экономического

⁸ Социально-экономическое положение федеральных округов 2021, Социально-экономическое положение федеральных округов 2020, Социально-экономическое положение федеральных округов 2019, Социально-экономическое положение федеральных округов 2018, Социально-экономическое положение федеральных округов 2017, Социально-экономическое положение федеральных округов 2016, Социально-экономическое положение федеральных округов 2015, Социально-экономическое положение федеральных округов 2014, Социально-экономическое положение федеральных округов 2013, Социально-экономическое положение федеральных округов 2012, Социально-экономическое положение федеральных округов 2011 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260>

⁹ Из выступления на секции «Развитие человеческого потенциала Дальнего Востока: люди – главный капитал» на Восточном экономическом форуме-2022, Владивосток, 5–8 сентября 2022.

развития регионов ДВ, через повышение рождаемости, снижение смертности и миграционного оттока; привлечение внутренних и внешних трудовых мигрантов; создание условий и стимулов для закрепления молодежи на территории Дальнего Востока; привлечение молодых специалистов из других регионов и т. д.¹⁰. Вместе с тем в целях развития человеческого капитала особое внимание уделяется вопросам, касающимся образования, подготовки и повышения квалификации трудовых ресурсов. Также для решения задачи по обеспечению ДФО трудовыми ресурсами осуществляется поддержка в трудоустройстве и переезде (компенсация расходов на оплату стоимости проезда при переезде и провозе багажа, выплата подъемных и др.).

Именно с этим связаны различные государственные меры, направленные на привлечение и закрепление на территориях Дальнего Востока России населения. Из основных можно отметить:

- программу «Дальневосточный гектар» (за весь период действия программы «Дальневосточный гектар» 107949 граждан получили участок на Дальнем Востоке, 2,5 тысячи граждан воспользовались мерами поддержки на сумму 856,70 млн рублей¹¹);

- программу по переселению соотечественников, проживающих за рубежом (предоставляемые меры поддержки проживающим за рубежом включают: ускоренное получение российского граждан-

ства, повышенные подъемные в размере 10 прожиточных минимумов на каждого переселенца и члена его семьи, выплата жилищной субсидии – 6 м² на каждого переселенца и члена семьи и др.).

Особая роль в стратегиях развития человеческого капитала региона должна отводиться совершенствованию тех отраслей, которые определяют качество человеческого капитала, и тут речь не идет лишь о системе образования, необходимо, по мнению О. Д. Дигилиной, И. Б. Тесленко и Т. А. Никеровой, «обеспечение последовательного улучшения качества жизни населения» [Дигилина, 2010. С. 59]. В плане высшего образования как базы формирования качественного человеческого капитала в регионе отрандно осознавать, что не только профильные министерства и ведомства, чья работа напрямую заточена на решение проблем, препятствующих развитию Дальнего Востока России, осознают необходимость разработки специальных программ развития, ориентированных на него. В след за программой «Приоритет-2030», куда пробилось лишь три дальневосточных вуза (Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток), Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (г. Якутск), Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск) и регион занял последнюю строчку), Министерство науки и высшего образования разработало и реализовывает программу «Приоритет-2030. Дальний Восток». В рамках данного трека планируется, что все вузы ДФО

Таблица 4

Прирост (убыль) численности участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом* (по ДФО за период с 2010–2021 гг.)¹²

год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Численность участников	779	3 264	4 738	1 039	8 481	10 611	7 102	5 754	4 469	5 422	3 206	4 342

*) Включая членов семей участников Государственной программы

¹⁰ Развитие человеческого капитала. URL: <https://minvr.gov.ru/activity/razvitie-msp-i-konkurentsii/razvitie-chelovecheskogo-kapitala/>

¹¹ Программа гектар на Дальнем востоке и в Арктике. URL: <https://xn--80aagvggieoeoa2bo7l.xn--p1ai/>

¹² Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>

могут принять участие в конкурсе и получить дополнительное финансирование, которое позволит повысить качество образовательного процесса в них и снизить образовательную миграцию из региона, которая носит некомпенсированный характер. Так, О. В. Санникова [Санникова, 2015. С. 19] отмечает, что большинство образовательных мигрантов стараются сделать свой отъезд из родного региона невозвратным, а миграционная убыль населения региона при этом не восполняется притоком человеческих ресурсов с других территорий. Возможно, это переломит направление образовательной миграции и сделает вузы Дальнего Востока России привлекательными для самых сильных выпускников школ из других регионов.

Постиндустриальные вызовы и демографические проблемы привели к краху «государства всеобщего благосостояния», и сегодня для всех развитых стран остро стоит проблема трансформации социальной сферы [May, 2015. С. 115]. Сейчас в реализуемых государственных программах наблюдается понимание, что люди «голосуют ногами», когда им негде жить, невозможно получить медицинскую помощь и обучить детей, что нашло отражение в законодательных инициативах последних лет, таких как:

- программа «Дальневосточная ипотека», предусматривающая ипотеку молодым семьям до 2% (за период действия программы «Дальневосточная ипотека» было заключено 46347 договоров, общая сумма кредитов по ДФО составила 190452,06 млн рублей, средняя сумма кредита – 4,1 млн рублей)¹³;

- программа «Дальневосточный квартал», которая только стартует, направлена на развитие рентного жилья с фиксированной суммой аренды для специальных категорий граждан. Разработчики

программы указывают, что за годы массовой приватизации жилья более 90% стало частным, соответственно, рынок аренды формируется рыночным спросом и в большинстве своем находится в серой зоне, не защищая арендаторов и делая рентное жилье недоступным для некоторых социальных групп. Строительство и развитие именно рентного жилья должно способствовать развитию цивилизованного рынка аренды: корпоративной – для работников предприятий, коммерческой – для тех, кто хочет и готов снимать жилье на рыночных условиях, социальной – для низкодоходных групп населения, студенческой – для учащихся.

Особое внимание традиционно уделяется разработке дополнительных мер по повышению рождаемости на Дальнем Востоке. Так, к общим традиционным федеральным и региональным выплатам на рождение первого и второго ребенка Корпорация по развитию Дальнего Востока и Арктики предлагает проект «Дальневосточный стимул» по выплате 1 млн рублей при рождении 3-го или последующих детей на Дальнем Востоке.

Вместо выводов

Отрадно наблюдать от представителей государственной власти понимание, что люди хотят жить в местах где не только есть работа, но и высоки уровень и качество жизни и окружающей среды, так Эльвира Нургалиева в своем выступлении на Восточном экономическом форуме – 2022 отметила: «Задача по росту числа жителей макрорегиона решается системно – мерами поддержки рождаемости, повышения продолжительности жизни и улучшения ее качества, через развитие культуры, образования и спорта. Принимаются меры по повышению трудовой мобильности, образовательные программы, проекты в области креативных индустрий».

Список источников:

1. Аникин В. А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // Экономическая социология. 2017. Т. 18. № 4. С. 120–156. DOI 10.17323/1726-3247-2017-4-120-156. – EDN NRBCPB.
2. Асалиев А. М. Человеческий капитал в контексте стратегии социально-экономического развития // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2017. № 6(96). С. 96–105. EDN YLULEQ.

¹³ *Дальневосточная ипотека [Электронный ресурс] / Официальный сайт Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики государственной статистики. URL: <https://erdc.ru/dv-ipoteka/>*

3. Вохминцева М. В. Сценарии и стратегии развития человеческого капитала в России // *Современные научные исследования и инновации*. 2017. № 10(78). С. 16. EDN ZRERXN.
4. Галкин П. В., Светлов И. Е. Стратегия развития человеческого капитала как один из приоритетов современного государственного управления // *Вестник университета*. 2018. № 1. С. 54–58. DOI 10.26425/1816-4277-2018-1-54-58. EDN YTFHRK.
5. Дигилина О. Б., Тесленко И. Б., Никерова Т. А. Человеческий капитал и стратегия социально-экономического развития региона // *Качество. Инновации. Образование*. 2010. № 1(56). С. 58–61. EDN MUYNBT.
6. Иванов О. И. Стратегия трансформации социального пространства развития человеческого капитала // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2018. № 12-1. С. 146–150. DOI 10.24411/2411-0450-2018-10237. – EDN VRPXLР.
7. Костина Е. Ю., Орлова Н. А. Социальная мобильность в приграничье: взгляд молодежи // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2020. № 4(55). С. 16–22. DOI 10.24866/1998-6785/2020-4/16-22. – EDN HВKOWN.
8. Мау В. А. Человеческий капитал: вызовы для России // *Вопросы экономики*. 2012. № 7. С. 114–132. DOI 10.32609/0042-8736-2012-7-114-132. – EDN OZZRGR.
9. Милль Дж. С. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. М.: Прогресс, 1980. Т. 1. 496 с.
10. Санникова О. В. Некомпенсируемая образовательная миграция как проблема развития российского региона // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 24. С. 19–21.
11. Сорокин П. С., Попова Т. А. Качество человеческого капитала -ответ на вызовы социальной политики в условиях деструктуризации // *Журнал исследований социальной политики*. 2022. Т. 20. № 1. С. 157–168. DOI 10.17323/727-0634-2022-20-1-157-168. – EDN IHONXL.
12. Юнусова Г. Р. Человеческий капитал в развитии экономики региона: высококачественное высшее образование как инвестиции в человеческий капитал // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2021. № 88. С. 190–203. DOI 10.24412/2070-1381-2021-88-190-203. – EDN GCYFJH.
13. Becker G. S. *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education*. 2009. Chicago: University of Chicago Press.
14. Becker, G. S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // *Journal of Political Economy*. 1962, vol. 70, no. 5, pp. 9–49.
15. Schultz T. W. Capital Formation by Education // *The Journal of Political Economy*. 1960, no. 68 (6), pp. 571–583.
16. Schultz T. W. Investment in Human Capital. *The American Economic Review*. 1961, no. 51 (1), pp. 1–17.
17. *The Well-Being of Nations: The Role of Human and Social Capital. Education and Skills*. OECD (2001) Available at: <http://www.oecd.org/site/worldforum/33703702.pdf> (accessed 25 September 2020).

References:

1. Anikin V. A. (2017) Human capital: formation of the concept and basic interpretations *Ekonomicheskaya sociologiya* [Economic sociology]. Vol. 18. No. 4: 120–156. DOI 10.17323/1726-3247-2017-4-120-156 (In Russ.)
2. Asaliev A. M. (2017) Human capital in the context of the strategy of socio-economic development *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov]. No. 6(96): 96–105. (In Russ.)
3. Vohminceva M. V. (2017) Scenarios and strategies for the development of human capital in Russia *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii* [Modern scientific research and innovation]. No. 10(78): 16. (In Russ.)
4. Galkin P. V., Svetlov I. Ye. Strategy for the development of human capital as one of the priorities of modern public administration *Vestnik universiteta* [Bulletin of the Uni-

- versity]. 2018. No. 1: 54-58. DOI 10.26425/1816-4277-2018-1-54-58. (In Russ.)
5. Digilina O. B., Teslenko I. B., Nikerova T. A. Human capital and the strategy of socio-economic development of the region *Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie* [Quality. Innovation. Education.]. 2010. No. 1(56): 58-61. (In Russ.)
 6. Ivanov O. I. (2018) The strategy of transformation of the social space for the development of human capital *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and business: theory and practice]. No. 12-1: 146–150. DOI 10.24411/2411-0450-2018-10237. (In Russ.)
 7. Kostina E. Yu., Orlova N. A. (2020) Social mobility in the border area: the view of youth Ojkumena. *Regionovedcheskie issledovaniya* [Oikumena. Regional studies]. No. 4(55): 16–22. DOI 10.24866/1998-6785/2020-4/16-22. (In Russ.)
 8. Mau V. A. (2012) Human Capital: Challenges for Russia *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics]. No. 7: 114–132. DOI 10.32609/0042-8736-2012-7-114-132. (In Russ.)
 9. Mill's Dzh. (1980) *Osnovy politicheskoy ekonomii i nekotorye aspekty ih prilozheniya k social'noj filosofii* [Fundamentals of Political Economy and Some Aspects of Their Application to Social Philosophy]. M.: Progress. Vol. 1: 496. (In Russ.)
 10. Sannikova O. V. (2015) Uncompensated educational migration as a problem of development of the Russian region *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development]. No. 24: 19–21. (In Russ.)
 11. Sorokin P. S., Popova T. A. (2022) The quality of human capital – a response to the challenges of social policy in conditions of destructuring *Zhurnal issledovaniy social'noj politiki* [Journal of Social Policy Research]. Vol. 20. No. 1: 157–168. – DOI 10.17323/727-0634-2022-20-1-157-168. (In Russ.)
 12. Yunusova G. R. (2021) Human capital in the development of the regional economy: high-quality higher education as an investment in human capital *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik* [Public administration. Electronic Bulletin]. No. 88: 190-203. – DOI 10.24412/2070-1381-2021-88-190-203. (In Russ.)
 13. Becker G. S. (2009) *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education*. Chicago: University of Chicago Press.
 14. Becker, G. S. (1962) Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis *Zhurnal politicheskoy ekonomii* Journal of Political Economy. Vol. 70. No. 5: 9–49.
 15. Schultz T. W. (1960) Capital Formation by Education *Zhurnal politicheskoy ekonomii* The Journal of Political Economy. No. 68 (6): 571–583.
 16. Schultz T. W. (1961) Investment in Human Capital. *The American Economic Review*. No. 51 (1): 1–17.
 17. *The Well-Being of Nations: The Role of Human and Social Capital. Education and Skills*. OECD (2001) Available at: <http://www.oecd.org/site/worldforum/33703702.pdf> (accessed 25 September 2020).

Статья поступила в редакцию 03.08.2022; одобрена после рецензирования 23.08.2022; принята к публикации 30.08.2022.

The article was submitted 03.08.2022; approved after reviewing 23.08.2022; accepted for publication 30.08.2022.

Информация об авторах

Е. Ю. Костина – кандидат социологических наук, доцент, директор департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета

Н. А. Орлова – кандидат социологических наук, доцент, доцент департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета

Information about the authors

E. Yu. Kostina – Candidate of Sociology, Associate Professor, Head of the chair of social sciences, the Far-Eastern Federal University

N.A. Orlova – Candidate of Sociology, Associate Professor, the Far-Eastern Federal University